

UDK 821.163.6.09:929 Zadravec F.

Юлия А. Созина

Москва

ИССЛЕДОВАНИЯ Ф. ЗАДРАВЦА В ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННОГО СЛОВЕНСКОГО РОМАНА

S hvaležnostjo ugotavljam, da mi je bila prva knjiga dela *Slovenski roman 20. stoletja* Franca Zadravca dobra teoretična opora pri pisanju disertacije – raziskave slovenskega raziskovalca so v določeni meri vplivale na koncept in notranjo usmeritev mojega dela.

The author gratefully acknowledges that the first volume of Franc Zadravec's *Slovenski roman 20. stoletja* [Slovene 20th-Century Novel] in providing good theoretical support in writing her dissertation, i.e., the Slovene literary scholar's analyses to a certain extent influenced the conception and internal direction of her work.

Ključne besede: sodobni slovenski roman, klasični roman, literarnozgodovinske teze, romaneskni junak

Key words: contemporary Slovene novel, classical novel, theses in literary history, novelistic protagonist

Библиография Франца Задравца и его научно-общественная деятельность последнего времени явственно свидетельствуют о том, что роман – а точнее современный словенский роман – стал главным объектом научно-творческих интересов маститого словенского литературоведа, одного из плеяды ученых-энциклопедистов.¹

Итогом многолетних исследований Задравца в области романа стали книги *Slovenski roman 20. stoletja*,² в которые вошли в основном уже ранее опубликованные,³ но также и некоторые новые статьи. Безусловно, *Slovenski roman 20. stoletja* – это монументальный труд в области словенского романа. Монументальный во всех значениях этого слова: потому что производит впечатление своей величиной (в трех книгах более тысячи страниц), потому что глубок по содержанию и отличается основательностью, потому, наконец, что стал своего рода монументом творчеству многих романистов Словении. С благодарностью замечу, что первая книга труда Франца Задравца стала для меня хорошим подспорьем при написании диссертации *Словенский роман 1970–1980-х годов* [Созина 2000]. Тем более, что

¹ Миран Хладник считает даже, что Франц Задравец «zaključuje vrsto slovenskih literarnih znanstvenikov enciklopedičnega formata» [Hladnik 2005]. Однако, по нашему мнению, рано говорить о завершении ‘vrste’.

² О выходе в свет первых двух томов этого труда (третий том, к сожалению, еще не добрался до Москвы) кратко сообщалось в обзоре новинок последнего десятилетия, подготовленном для московского академического журнала *Славяноведение* [Созина 2004].

³ Некоторые из них освещались ранее [Созина 1997, 1998]. Благодаря журналу *Slavistična revija* (и немногим другим периодическим изданиям) почти не прерывалось регулярное научное сообщение между Словенией и Россией в годы, когда закупка новых изданий для библиотек страны за рубежом в силу разных причин снизилось до критически низкого уровня. О новейших монографических исследованиях приходилось лишь мечтать.

исследования словенского ученого в некоторой степени повлияли на выработку концепции и внутреннюю направленность данной работы.

При исследовании романа XX века определенные сложности вызывают его принципиальная многогранность, появление в словенской литературе самых разнообразных типов этого жанра, особенно на современном этапе. Исследование Франца Задравца носит прежде всего аналитический характер и касается в первую очередь вопросов содержательного плана, тематики и проблематики, эстетической ценности произведений, уровня художественного мастерства писателей-романистов. Только в первой и второй книгах Франц Задравец представляет и анализирует 117 романов 77 авторов, публикавшихся с 1902 по 2000 годы.

В целом труд вобрал в себя наиболее важные достижения научного творчества Франца Задравца в области романа и отразил наиболее характерные особенности своего автора как ученого и как человека. Еще до выхода в свет первого тома *Slovenskega romana 20. stoletja* в юбилейной статье, посвященной 70-летию Франца Задравца и отличающейся необыкновенной теплотой, Миран Хландик особо отмечал его «živo sposobnost slediti sodobni leposlovni proizvodnji, uživati v njej in zavzemati do nje jasno vrednostno stališče», «posluh in odprtost za drugo in drugačno, zmernost pri presojanju reči, nezaupanje do modnih muh in ‘trendov’ – vse to je pogoj za oblikovanje treznih, nešpekulativnih, pravičnih literarnozgodovinskih tez», стремление раскрыть »posameznika objektivnemu pogledu na pojave znotraj strokovnega polja«, »izraziti interes za etično dimenzijo v literaturi« [Hladnik 1996]. Приведенные слова удивительно точно передают основный смысл и настроение в то время еще будущей книги Франца Задравца.

Вероятно, следует считать, что труд *Slovenski roman 20. stoletja* является итоговой работой ученого, которая собиралась из разрозненных, разнородных работ и задумывалась как публикация серии статей о словенском романе.

В первой книге материал разделен в основном по тематическому признаку на восемь разделов, определенных самим автором следующим образом: классический роман до Второй мировой войны, поколенческий роман, роман со «странным» или «чудным» героем, включая автобиографические произведения, роман на тему оккупации и народно-освободительной борьбы, роман об изгнании и национальном расколе, роман о духовности, морали и социальных вопросах, любовный роман и роман-встреча с чужой (азиатской или американской) культурой и цивилизацией. Во второй книге автор разделяет материал лишь на пять разделов (хотя здесь есть свои подгруппы), за основание взяв не столько тематику, сколько проблематику произведений и внутренний конфликт главных героев. Ученого интересует проблематика насилия и противодействия (*Tirani in uporniki*, 2 части), вопросы раскола, конфликтности, душевной беспокойности, давления извне и внутреннего мучительного-тяжостного ожидания (*Razdori in tesnobe*, 2 части), значение понятия ‘свобода’ для человека и его внутренняя готовность или неготовность к ней (*Biti svoboden ali ne biti*), вновь любовный роман с общенациональной или даже общечеловеческой перспективой (*Ljubezen in čas*) и – на этот раз уже вместе – автобиографический и поколенческий роман (*Avtobiografski obrazi / rodbinski obrazi*).

Такое деление носит изначально весьма условный характер. Разбивку статей на разделы сложно считать серьезной претензией на классификацию. Тем не менее предпринятую попытку исследователя – упорядочить разнородные явления словенского романа по различным характерологическим признакам – в целом можно назвать удачной, хотя сам принцип и вызывает вопросы, например: что является основанием для выделения в первом томе ‘классического’ романа до начала Второй мировой войны? И еще: параллели, взаимосвязи, динамика развития того или иного явления в словенском романе по разделам даны неявственno, в большинстве случаев перед нами разрозненные картины. Этот факт дал основание критикам охарактеризовать труд всего лишь как ‘монтаж’: «Further, one imagines these two volumes were possibly a great source of enjoyment for the author given the voluminous editing, writing on the history of the literature, and studies of individual writers that he has done over the past forty odd years» [Pogačar 2005].

Действительно, к сожалению, в первой книге вообще нет ни вводной статьи ни некого подведения итогов, что совсем не повредило бы глубокому по содержанию, основательному труду Франца Задравца. Во второй книге – виду того, что в значительной части статей на первый план выходит образ героя, – на эту роль в какой-то степени могла бы претендовать глава *Zamisli o romaneskem junaku in nekaj njegovih obrazov* из заключительного раздела *Sinteze in teze*, но она теряется в ряду прочих мыслей автора труда о знаковых литературоведческих исследованиях в области жанра романа и о значении (а иногда и бессмыслиности) использования в языке художественной литературы заимствований. Вероятно, следующий – третий – том является, подобно новому вздоху, продолжением сказанного и обобщающим дополнением к нему. Тем не менее первые два тома *Slovenskega romana 20. stoletja* уже являются прекрасным базисом для последующих научных выводов.

Возможно ли вообще создание обобщающего научного труда, который бы объединил в четкую систему разнородные явления современной литературы, на настоящем этапе? Ответ однозначно отрицательный. Хотя, конечно, частные попытки такого рода предпринимаются и некоторые из них – весьма успешны, но ни одна не может в силу объективных причин претендовать на всеобщность [см., напр.: Virk 2000; Glušič 2002; Zupan-Sosič 2003]. Каждая представляет лишь один из возможных подходов к изучению современной словенской прозы.

Книги Франца Задравца являются хорошей стартовой площадкой для исследований образа героя в современной словенской литературе, то есть темы, которая находится в центре моего научного внимания со студенческой скамьи. К сожалению, значение изучения литературного персонажа до сих пор не до конца осознается многими учеными-литературоведами, а потому они обращаются к этой теме лишь как вспомогательной или периферийной. А ведь изучение образов героев важно не столько для того, чтобы выявить среди них некие общие ‘архетипы’, но прежде всего, чтобы приблизиться к пониманию самого человека как объекта познания. Подтверждением этому являются статьи самого Франца Задравца, – вплотную подходя к проблеме литературного героя, он все-таки не делает ее заглавной. А ведь именно в современном романе образ героя весьма

часто становится основообразующим стержнем всего произведения. Сам автор в главе *Pogledi na roman in na umetnostne straže* приводит суждение чешского литератора Франтишека Гетца (František Götz) о том, что на самом деле «resnica ena sama: roman se ukvarja s spoznavanjem človeka» [Zadravec 2002: 316].

Как мы уже отмечали, вторая книга фактически построена на основании весьма приблизительной и изначально условной классификации **внутреннего** конфликта героя словенского романа XX века (в отличие от первой книги, где можно говорить скорее о тематическом принципе построения). Вместе с тем в вышеназванной главе *Zamisli o romaneskem junaku /.../* Франц Задравец использует совсем иной принцип, традиционно дифференцируя персонажей по **внешним**, общественно-родовым признакам. Автор пишет об образах отцов, матерей, девушек, в особую категорию выделяет такие исторически ограниченные явления как партизанка, домобранка и «дама социализма». Заметим лишь, что на современном этапе развития литературы такая дифференциация представляется несколько анахроничной, хотя в целом – для более раннего романа (скажем, до периода преобладания эксперимента в форме 60-х годов XX века) – условно приемлема. Для современного словенского романа подобная дифференциация не характерна.

Далее в свою классификацию Франц Задравец вводит фигуры интеллектуала, художника и преступника. Это уже типы героев, в обозначении которых определенную роль играет их социальная функция, но также важна, – и это кажется наиболее важным, – их внутренняя духовная направленность, особый способ мировоззрения. Внимание исследователя притягивает образ человека, преступившего черту, не теряющий своей актуальности вопрос преступления и наказания, вероятно, поэтому он вводит дополнительные тематические подгруппы: война–оккупация, «без вины виноватый», ‘этноцид’ (производное от слов ‘этнос’ и ‘геноцид’), послевоенное насилие и вера–атеизм–послевоенные заклания. Здесь словенский ученый весьма часто прибегает к риторическим вопросам при характеристике отдельных персонажей: «Kdo je kriv?», «Kdo je zlocinec?», «Ali je potem pravično šteti koga za zločinka oziroma sploh rabiti besedo zločinec?», «In še in predvsem: v imenu katerih vrednot in v duhu katere etike je moč in je potrebno prvotno [...] zločinkost relativizirati?». В этих бесконечных вопросах чувствуется глубокое личное переживание ученого и понимание им того, что на современном этапе развития человечества они останутся без ответа.

В составленной Францем Задравцем ‘социальной’ классификации образов героев не указан, видимо в силу своей эпизодичности, но отнюдь не случайности, подтип героя современного словенского романа, выявление которого можно считать открытием ученого. Речь идет о герое, которого исследователь назвал «**homo politicus–homo eroticus**» при анализе романов Андрея Цапудера *Rapsodija* 20 (1982) и *Iskanje drugega* (1991) [Zadravec 1997: 227–244]. По сути дела, ученый обнаружил новую тенденцию, которая наметилась в развитии романного героя в 1980-е годы, то есть до образования самостоятельного государства Словения.

В большей части словенских романов периода кануна обретения страной независимости огромную роль играет Эрос. Эротические мотивы стали для изучаемого периода почти традиционными, так как были своеобразным символом

свободы индивидуума в тоталитарном обществе. Однако прежде в словенской литературе еще не встречалось такого смелого взаимопроникновения, можно даже сказать, смешения Эроса и политики. Такой герой мог появиться уже лишь ближе к концу эпохи югославской федерации, что было обусловлено, как и многое другое в развитии словенской литературы, прежде всего причинами политическими. Наряду с героями Цапудера, названными Францем Задравцем, образцом этого подтипа может служить главный герой политического детектива Рожанца «Евангелие от Марка 1/8», 1987, – Иван Кельвишар – высокопоставленный чиновник, а точнее министр внутренних дел Республики Словении. Так, в романе – одновременно с любовной тематикой – особое место занимают беседы героев и второстепенных персонажей именно на политические темы. Персонажи этого романа как бы неожиданно от общих вопросов переключаются на обсуждение влияния культуры на процесс национального самоопределения словенского народа. Подобные тенденции можно заметить и во многих других произведениях словенских романистов.

Для героев этого типа характерно то, что их жизнь потеряла бы всякий смысл, если бы не их участие в политике, в судьбах родины, она потеряла бы смысл и без Эроса. В романах Рожанца и Цапудера поднимаются разные проблемы: у первого – вопрос дальнейшего пути развития нации, у второго проблема реабилитации идей домобранства и идей революции, с одной стороны, и вопрос пересмотра ценностных ориентиров, выдвинутых обоими движениями, с другой. У каждого писателя своя концепция образа человека власти, ответственного за судьбу родины. Тем не менее, само появление такого героя в словенском романе событие примечательное. Отметим только, что в период переоценки новейшей и современной истории целого народа первые опыты в этом направлении приобретают зачастую болезненные формы.

В художественном произведении Франц Задравец ищет ответы на многие философские и чисто человеческие вопросы. Как замечает его ученик, он «rad razpravlja o odnosu pripovedovalca do temeljnih življenjskih vrednot in kategorij sveta, kot so ljubezen, duša, vera, resničnost, umetnost, sreča...» [Hladnik 1996]. Именно такой подход к литературе ведет от чисто формальных изысканий к всеохватной науке о человеке. При этом Франц Задравец остается тонко чувствующим стилистом, виртуозом поэтики, формы и жанра.

Для современного европейского романа характерен расцвет автобиографизма, о чем писали уже многие. За частую герой сроден или даже (условно) идентичен своему автору. Рассуждая о современном словенском романе, Франц Задравец точно подмечает и характеризует это явление: «Današnji romanopisci pripovedujejo več o sebi kakor koli v kateremkoli obdobju slovenskega romana. Premik od ‚tretje osebe‘ k prvi ni samo tehnopoetska zadava, taka je nemara še najmanj, prej temelji na prepričanju, da o človeškem še največ pove, kdor pripoveduje svojo življenjsko izkušnjo. Premik izvira hkrati tudi iz težnje po osebni prenovi. Prvoosebnik je kritičen do sebe, obenem pa kritično presoja bljižnjikov obraz: z obej je moč natančneje braniti duhovne in moralne brazgotine, ki jih vanju vrisujejo strasti današnje civilizacije. Roman s prvo osebo torej ni znamenje umetnikove narcisoidnosti, ampak je sredi slovenskih in

европских fundamentalizmov тенденчен, тенденчен тudi в smislu personalne prenove: ti, ki bereš prvoosebni roman, zavej sebe, tudi ti se izprašuj in išči sam odgovore, kakor se sprašuje in išče svoj smisel ‘jaz’ v romaneskni obliku» [Zadravec 1997: 119]. В данном высказывании исследователя вновь чувствуется его подспудное стремление выйти за пределы литературы к пониманию человека вообще. Понятие ‘автобиографизм’ Франц Задравец трактует в своих статьях весьма широко, на наш взгляд, следовало бы говорить об этом явлении относительно некоторых словенских романов осторожнее.

Таким образом, труд *Slovenski roman 20. stoletja*, задумывавшийся Францем Задравцом как подведение итогов многолетнего научного творчества, стал прочным фундаментом для дальнейших серьезных литературоведческих исследований. Хотя по сути дела труд представляет собой «this leading Slovene critic’s ‘favorites’» [Pogačar 2005], в нем дается широкая панорама развития романа в Словении на основе глубоких обобщений и открытий автора. Значительная, если не большая, часть первых двух книг посвящена современному словенскому роману. В статьях ученый сосредоточивается не столько на вопросах художественной формы, сколько на проблематике, «этическом послании» выбранных произведений. Научные труды Франца Задравца свидетельствуют о его глубоком, искреннем патриотизме.

ЛИТЕРАТУРА

- Helga GLUŠIČ, 2002: *Slovenska pripovedna proza druge polovice dvajsetega stoletja*. Ljubljana: Slovenska matica.
- Miran HLADNIK, 1996: Profesorju Francu Zadravcu ob sedemdesetletnici. *Slovenska književnost. Oddelek za slovanske jezike in književnosti*. <http://www.ijs.si/lit/zadravec.html>-12
- Miran HLADNIK, 2005: Akademik prof. dr. Franc Zadravec – 80 let. *Delo* 19. okt. 11.
- Marko JUVAN, 1997: *Domači Parnas v narekovajih: parodija in slovenska književnost*. Ljubljana: Literarno-umetniško društvo Literatura.
- Timothy POGAČAR, 2005: Franc Zadravec. *Slovenski roman 20. stoletja. Prvi analatični del*. Murska Sobota: Pomurska založba; Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 1997. 378 pp., ISBN: 86-7195-233-9. *Slovenski roman 20. stoletja. Drugi analatični del in nekaj sintez*. Murska Sobota: Pomurska založba; Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 2002. 376 pp. ISBN: 86-7195-355-6. *Journal of the Society for Slovene Studies*. University of Washington. <http://www.arts.ualberta.ca/~ljubljan/reviews.html>
- Юлия А. Созина, 1997: Реферат. О современном словенском романе. *Социальные и гуманитарные науки. Серия 7. Литературоведение. Реферативный журнал ИНИОН РАН*. Москва. № 3. 152–158.
- Юлия А. Созина, 1998: Реферат. Задравец Ф. Невымышленный роман «Изгоняющий дьявола». *Социальные и гуманитарные науки. Серия 7. Литературоведение. Реферативный журнал ИНИОН РАН*. Москва. № 3. 152–158.
- Юлия А. Созина, 2000: *Словенский роман 1970–1980-х годов (типы героев, автор и герой)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва.
- Юлия А. Созина, 2004: [Ситуация в Словении.] Новое в зарубежном славистическом литературоведении (1990–2000-е годы). Материалы «круглого стола». *Славяноведение*. Москва. № 1. 122–124.

Tomo VIRK, 2000: Strah pred naivnostjo. Ljubljana: Literarno-umetniško društvo Literatura.
Franc ZADRAVEC, 1997: *Slovenski roman 20. stoletja. Prvi analatični del.* Murska Sobota: Pomurska založba; Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
Franc ZADRAVEC, 2002: *Slovenski roman 20. stoletja. Drugi analatični del in nekaj sintez.* Murska Sobota: Pomurska založba; Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
Franc ZADRAVEC, 2005: *Slovenski roman dvajsetega stoletja: tretji analatični del in sinteze.* Murska Sobota: Založba Franc-Franc; Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
Alojzija ZUPAN-SOSIČ, 2003: *Zavetje zgodbe: Sodobni slovenski roman ob koncu stoletja.* Ljubljana: Literarno-umetniško društvo Literatura.

POVZETEK

(Raziskave F. Zadračva na področju sodobnega slovenskega romana.)

Rezultat mnogoletnih raziskav F. Zadračva na področju romana so knjige *Slovenski roman 20. stoletja*, ki v glavnem vključujejo profesorjeve že prej objavljene članke in pa tudi nekatere nove. Nedvomno je *Slovenski roman 20. stoletja* monumentalno delo o slovenskem romanu – monumentalno je v vseh pomenih: – osupne s svojim obsegom (tri knjige z več kot tisoč stranmi), – je raziskovalno globoko in temeljito delo, – in navsezadnje predstavlja neke vrste spomenik vsem slovenskim romanom in njihovim avtorjem, hkrati pa je zanesljiv temelj za vsa nadaljnja literarnoteoretična raziskovanja.

Slavistična revija (<https://srl.si>) je ponujena pod licenco
[Creative Commons, priznanje avtorstva 4.0 international](#).
URL https://srl.si/sql_pdf/SRL_2006_3_13.pdf | DOST. 29/01/26 16.22